

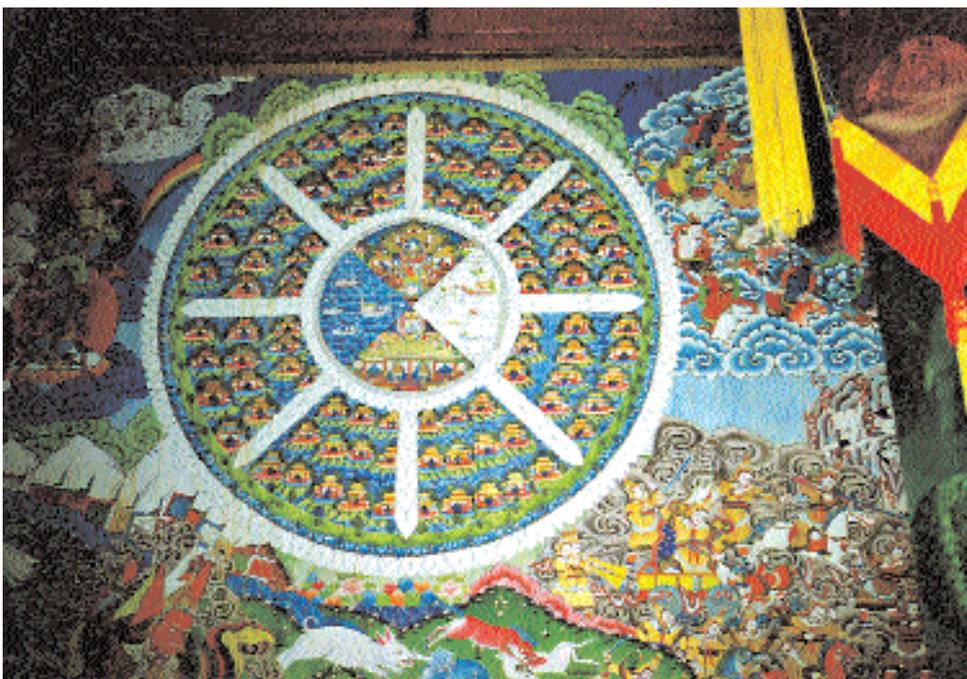
ШАМБАЛА... Это слово волнует многих последователей буддизма – да и не только их – в странах Востока, особенно в Центральной Азии – Тибете, Монголии, Южной Сибири. Однако гораздо популярнее Шамбала на Западе. Открыв для себя в первой половине XIX в. Тибет, буддизм и некое общее представление о мистических тайнах Востока, западный мир сначала слегка, а потом все более всерьёз увлёкся этими сюжетами. К концу XIX в. слово «Шамбала» чаще мелькало на страницах произведений, изданных на Западе, и куда реже звучало на Востоке. Да это и понятно: эзотерический мир Востока не требовал словесного обрамления и постигался внутренним погружением в него, а вот Западу всё требовалось обстоятельно разъяснить. И разъясняли. Число работ, растолковывающих «суть» Шамбалы, изданных на западных языках, составляет многие десятки.

Из двух основных сюжетов популярного варианта легенды о Шамбале – о Шамбалинской войне с неверными (под последними обычно понимались мусульмане), после которой наступит эра будды будущего Майтрейи, и о существовании страны то ли мифической, то ли реальной, где наилучшим образом реализуется путь Будды и попасть в которую может лишь очень продвинутый на этом пути человек, – западные буддисты, необуддисты и просто любопытствующие выбрали второй. Начались поиски Шамбалы. Воспринимая её как реальность, пока не запечатлённую на географической карте мира, отправлялись на поиски вполне научные экспедиции и отдельные личности, и просто туристы. Искали её в Гималаях, на Алтае, Памире, Тянь-Шане и в прочих местах, своим грозным высокогорным обликом напоминавших изложенное в разных сочинениях «устройство» Шамбалы. Случалось, что ушедшие не возвращались. И это рождало новые легенды: не вернулись, значит, нашли то, что искали, значит, и в самом деле есть на земле Шамбала. И новые поколения опять отправлялись на её поиски. Кстати, они не прекратились и сегодня, российские буддисты ищут её ничуть не менее рьяно, чем все остальные. Ищущий да обрящет!

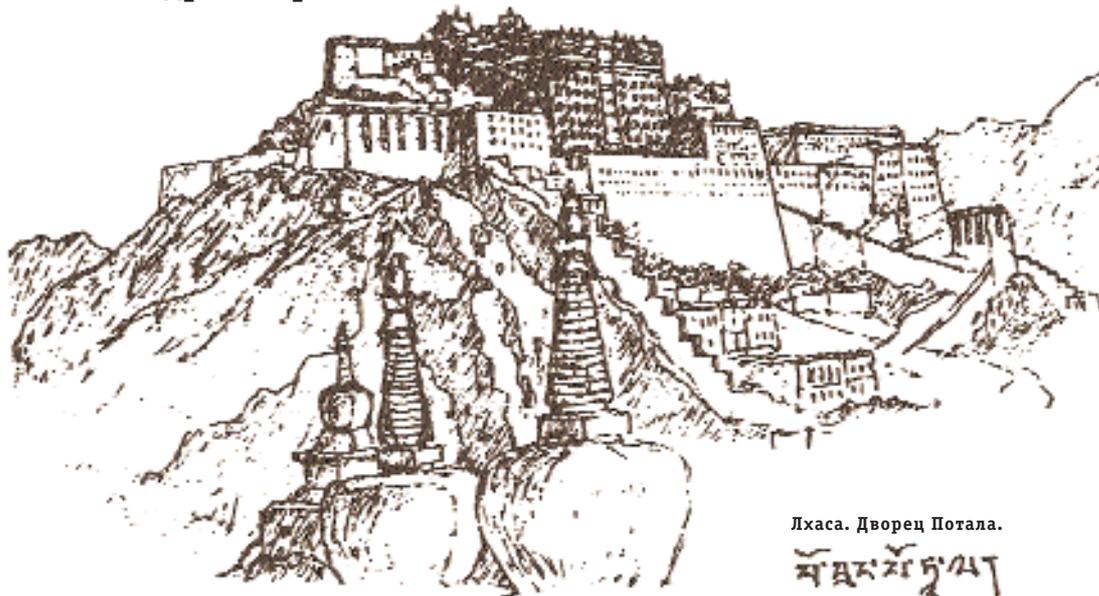
Не избежало увлечения этой идеей и прославленное семейство Рерихов, надеявшееся во время своих центральноазиатских экспедиций пусть не в качестве основной задачи, но всё же попутно найти и эту таинственную страну. Тоже не получилось. Может быть, потому, что Шамбала – не внешняя, а внутренняя реальность, и найти путь в неё можно лишь в самом себе. И всё же в легенде о Шамбале есть некоторое конкретное историческое ядро. Свою версию того, где она возникла и каким путём развивалась, излагает в своей статье Андрей Стрелков.

**Н.Л.Жуковская,
доктор исторических наук,
ведущая рубрики «Этнографические этюды»**

Изображение Шамбалы: столица Каласа в центре и восемь малых областей.
Танка «Шамбалинская война». Монастырь Гумбум. Вторая половина XX в. Фото автора.

Андрей Стрелков

Лхаса. Дворец Потала.

ལྷ་ས་པོ་ཏ་ལ།

В ПОИСКАХ ШАМБАЛЫ

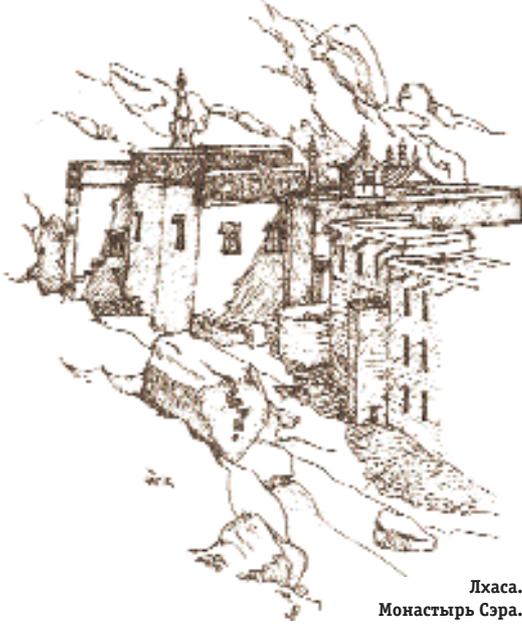
Буддийские представления о Шамбале неразрывно связаны с тантрой Калачакра (санскр. «Колесо времени») – эзотерическим учением, ставшим основой времяисчисления и эсхатологии буддийской Азии. Шамбала считается местом, где сохранялась Калачакратантра после того как она была проповедана в Южной Индии у Ступы Шри Дханьякатака в год Железо-дракон (881 г. до н.э.) Буддой Шакьямуни царю Шамбалы Сучандре, его отцу Сурьяпрабхе, девяносто шести царям малых областей Шамбалы и сонму богов, асуров и нагов, и откуда Калачакратантра была принесена буддийскими йогами в Индию. Современная тибетская буддийская традиция принимает за год появления текстов Калачакратантры в Индии год Огонь-заяц I Рабжуна (1027 г. н.э.).

Страна Шамбала фигурирует в содержащемся в текстах Калачакратантры пророчестве о грядущей битве с силами зла и невежества, олицетворяемыми воинством *млеччха* (в тибетском варианте легенды – *лапо*). Эту битву победоносно проведёт воинство Шамбалы во главе с её царём – Раудракалки (в тибетском варианте легенды – Ригданом XXV Драгбо Хорложаном). В тибетской буддийской традиции годом проведения Шамбалинской войны полагается год Вода-овца XXIV Рабжуна (2424 г. н.э.).

Представления о Шамбале содержатся и в индуистской культуре. В индуизме Шамбала фигурирует в сюжете, построенном вокруг эсхатологической X аватары Вишну – Калки, и в этом контексте задействована в «Махабхарате» и ряде пуран («Калки-пурана», «Вишну-пурана», «Бхагавата-пурана», «Агни-пурана» и др.). В Калки и его деяниях получает завершение индуистская концепция аватар Вишну и оформляется средневековая индуистская эсхатология.

По своей мифологической сути легенда о Шамбале (и в индуистском и в буддийском вариантах) является эсхатологическим мифом. Вся она «выстроена» ради одного

Андрей Михайлович Стрелков – кандидат исторических наук, заведующий лабораторией философии образования Бурятского института повышения квалификации и работников образования, г. Улан-Удэ.

Лхаса.
Монастырь Сэра.

мотива – мотива эсхатологической битвы, в ходе которой правитель Шамбалы и его войско разобьют силы, олицетворяющие всё косное и злое, и вновь установят в этом мире совершенную эпоху – Крита-югу.

Индуистские и буддийские представления о Шамбале складывались в Индии практически одновременно – в конце I – начале II тыс. н.э. На основании изучения первоисточников можно предположить, что инду-

истский материал послужил источником буддийского шамбалинского сюжета. Вместе с тем буддийские представления о Шамбале, появившись в текстах Калачакратантры, получили затем дальнейшее развитие, главным образом, в тибетской культуре и отчасти в культуре монгольского мира и превратились в развитый миф, значительно более подробный, чем аналогичные индуистские представления, и во многом отошедший от них.

Далее речь пойдёт только о буддийской Шамбале.

Познакомимся с местом Шамбалы в буддийской картине мира. Южный, относительно центральной мировой горы Сумеру, материк – один из четырёх больших материков – имеет природу элемента «огня», форму треугольника (обращённого вершиной к Сумеру) и название Джамбудвипа (тибетский вариант – Джамбулин). Джамбудвипа полагается нашим миром.

На Джамбудвипе существуют пять великих священных буддийских мест. Пространство Джамбудвипы организовано по принципу *мандала*, где выделены одна центральная позиция и четыре – по кардинальным сторонам света. В центре – Бодх-гая, или Ваджрасана (Индия, штат Бихар) – место, где Будда Шакьямуни достиг Пробуждения. На востоке – гора Утайшань (Китай, провинция Шаньси) – место рождения и пребывания

Ригдан XXV Драгбо Хорложан поражает вероучителя лало. Фрагмент танка «Шамбалинская война». Тибет, монастырь Гумбум. Вторая половина XX в. Фото автора.

Ступа Шри Дханьякатака, у которой была проповедана Калачакрагантра. Танка. Тибет, монастырь Гумбум. Вторая половина XX в. Фото автора.

Бодхисаттвы мудрости Манджушри. На юге – затерянный в океане остров Потала – место пребывания Бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары. На севере – страна Шамбала, где правят цари-ригданы и распространено учение Калачакра. На западе – страна Отияна, или Уржан (предположительно в северо-восточном Афганистане), которую населяют дакини – девы-небожительницы. Считается, что даже при разрушении мира в конце *махакальпы* (мировой цикл от возникновения мира до его гибели) эти пять священных мест останутся несокрушимыми. Из них общедоступными являются сейчас только два – Ваджрасана и Утайшань. Потала, Отияна и Шамбала доступны только буддийским йогинам высокой степени реализации.

Средневековые данные о буддийских йогинах (Ачарье Калачакрападе и других), посетивших Шамбалу, содержатся в сочинении «Синие летописи» тибетского автора Гой Шоннубала (1392–1481). В этих сообщениях Шамбала полагается местом, где сохраняются буддийские традиции (главным образом – тантры) и соответствующие тексты, отсутствующие в других местах Джамбудвипы, что и является главным мотивом посещения Шамбалы. В описании дороги сочетаются

как обыденные черты (следование с купеческим караваном), так и мистические (посещение Шамбалы в видениях, помощь божеств, использование магических сил йогов).

Путь в Шамбалу состоит из подготовки к пути и собственно движения.

Подготовка состоит, в свою очередь, из двух частей: совершения созерцательных практик и ритуалов и поклонения святым местам.

О самой дороге говорится, что на пути в священную страну йогина подстерегают многие трудности и смертельные опасности, которые он преодолевает главным образом с помощью тантрийских практик и ритуалов, подчиняя этими практиками и ритуалами сверхъестественных существ и обретая чудесные силы, вкусив очищенные и использованные в ритуалах чудодейственные растения.

Приведём ряд фрагментов описания этого пути из сочинения Панчен-ламы VI Лобсан Балдан Ешея (1738–1780) «Источник десяти миллионов чудес – объяснение великого места сиддхов страны Шамбала и описание Индии» (перевод с тибетского – автора):

«Оттуда идти в северном направлении двадцать одни сутки в страшной пустынной

долине, лишённой травы, воды и леса, и идти двенадцать дней в лесу, наполненном дикими хищными зверями и оборотнями».

«В пути питаться «белым соком земли», имеющимся в корнях дерева Арджуна, подобным цветку Кунда, медовым на вкус. От этого тело делается очень лёгким».

«Там йогин отдыхает одну луну. Девятибуквенную мантру богини Гулжедмы, начитав пять тысяч раз, корни, плоды и цветы из этого леса есть, после этого станешь очень сильным – так сказано. Сколько можешь – ешь. Там наяву или во сне из членов тела будет вытекать много чёрной крови, от этого тело йогина станет лишённым болезней и сильным».

«Затем, когда пройдёшь в северном направлении, имеется гора, называемая Монко, покрытая лесом деревьев Зандан сачог и прекрасными цветами чампака. Там развлекаются разнообразными пением и музыкой ракшасы с лошадиными мордами, асуры и дочери нагов. Туда прибыв, их пением и музыкой не прельщайся, возьми подаяние и иди».

«О, царь рыб! Я на благо живых существ иду в великий город Калапа. Переправь благополучно через эту реку!» ...После того, как так скажешь, царь рыб, погрузив йогина на спину, переправит на другую сторону той реки».

«...из золотой горы – мертвящая река, из серебряной – сводящая с ума, и из медной и железной вместе – [такая, что] волосы и кожа падают (слезают) и от небольшого коли-

Шамбала.
Из собрания Международного Центра Рерихов.

чества возникают всевозможные болезни, однако для обладающего силой йогина золотой водой жизнь удлинится, серебряной – здоровье делается отличным, из остальной берётся сок, успокаивающий все болезни».

«В той стране Пагма Ралжигма действительно пребывает. Жинсрег цветка Кунда и цветка Кусумбха поднести восемь тысяч раз, после этого просить ради [достижения] сиддх, затем пойти и взять один снежный цветок Пунтарики».

«В той стороне рождаются все райские деревья Джамбулина, и за ней [находится] лес, называемый «Полностью счастливый». За ним расположена великая страна Шамбала».

Шамбала изображается идеальной буддийской страной. Центральный город Шамбалы расположен на круглом высокогорном плато, с которого по восьми направлениям сходят ледники и потоки воды, разделяя всю местность вплоть до пограничной заснеженной кольцевой горы и образуя тем самым внутри неё как бы форму восьмилепесткового лотоса: в «чашечке цветка» – центральный город, на каждом из восьми «лепестков» – по двенадцать десятиmillionных городов. В общей сложности «лепестковых» городов – девяносто шесть. Поэтому Шамбалу называют также «Страна девяносто шести». В каждом из этих городов есть свой царь, и все они подчиняются царю Шамбалы, правящему в центральном городе. Центральный город называется Калапа (санскр. «Части, составленные вместе»). Название столицы может быть связано с указанным «составным» характером страны.

Согласно традиционному буддийскому взгляду, когда-то, до получения посвящения в Калачакратантру и достижения успехов в её практике, цари и жители Шамбалы были обычными людьми, а сама страна – обычным местом проживания. После получения высшего посвящения в Калачакратантру и по мере успехов в практике, жители страны, а следом и сама их страна-обитель, стали для обычных людей недоступными.

Жители страны являются практиками буддийских тантр, главным образом Калачакратантры. В результате йогической практики они стали могущественными и мудрыми, и даже сама местность приобрела чудесные свойства – горы по форме и сущности подобны бодхисаттвам. Всевозможные духи приходят к жителям страны в качестве слуг. Законы страны мягкие, насилие совершенно исключено. Языком жителей Шамбалы является санскрит. Они носят одежды и головные уборы белого цвета.

Шамбалинская война. Фрагмент танки «Шамбала» из собрания Международного Центра Рерихов.

Дворец царей Шамбалы, расположенный в центре Калапы, состоит из всевозможных драгоценностей, испускающих яркий свет. Рассказывается о различных чудесных свойствах дворца, о тронах правителей Шамбалы, об их одежде и украшениях, об окружении царей, их утвари и богатствах.

Цари Шамбалы принадлежат, как и Будда Шакьямуни, к клану шакьев. Родословная этих царей, как и других буддийских правителей, возводится к первому вселенскому монарху Махасаматте. Семь царей, начиная с Сучандры, получившего Калачакратантру от Будды Шакьямуни, носят титул «Шойжал» (тиб. «Царь-закон») – титул идеального царя-законостроителя. Начиная с восьмого царя в этом списке, двадцать пять правителей Шамбалы носят титул «Ригдан» (тиб. «Обладающий цехом») – титул, присвоенный им, после того как первый из них – Манджушрикирти – даровал высшее посвящение Калачакры всему населению Шамбалы. Ригдан XXV Драгбо Хорложан

проведёт в 2424 г. н.э. эсхатологическую Шамбалинскую войну с силами зла.

Противников Шамбалы санскритские тексты называют млеччха, тибетские тексты – лало. Первыми в индийской культуре называли в средневековье вообще неарийцев, людей не говорящих на санскрите, варваров. В зависимости от конкретных исторических реалий термин млеччха наполнялся различным содержанием. Так, в этой роли оказались непокорённые ариями горные окраинные племена индийского субконтинента, затем воины Александра Македонского и его преемников, вслед за ними мусульманские завоеватели. Под лало тибетские авторы понимают мусульман.

Счастливая эпоха, которая наступит после победы воинства Шамбалы, продлится, по свидетельству тибетских текстов, 1800 лет.

Вплоть до середины XX столетия в Тибете, оставшемся во многих отношениях изолированным от влияний внешнего мира, не

возникало серьёзных разногласий между доктринальной космологией и практической географией. Столкновение с цивилизацией XX столетия, особенно интенсивное в эмиграции, поставило под вопрос многие положения традиционной тибетской культуры, в том числе и в области космологии. Это не может не отразиться на представлениях тибетцев о реальности, природе и местоположении Шамбалы. Богатый материал на эту тему собран Эдвином Бернбаумом и представлен в его работе «The Way to Shambhala».

Большинство тибетцев продолжает настаивать на реальности Шамбалы. Бернбаум приводит реплику Далай-ламы XIV: «Если такое множество текстов Калачакры прибыли из Шамбалы, как может страна быть только фантазией?». Данные научной картины мира, отказывающиеся Шамбале в существовании, сами подвергаются со стороны тибетцев критике. Перерожденец Лама Тенбоче говорил Бернбауму: «Как ты можешь быть уверен, что Эверест является высочайшей горой в мире, пока ты сам не проверишь это?». Видный учёный Кецун Дзанпо утверждает с другой стороны: «Вы, западные учёные, прошли везде и исследовали чуть ли не всю поверхность земли, и сейчас смотрите ради [поиска] новых и разных мест, так что страна Шамбала может быть скоро обнаружена». Иными словами западной науке, не находящей Шамбале места в своей картине

мира, наоборот вменяется в задачу и заслугу найти загадочную страну, не обнаружимую старыми средствами. В развитие этого тезиса толкуется традиционное пророчество: тот факт, что накануне Шамбалинской войны лало завладеют всем миром, кроме Шамбалы, и подойдут вплотную к ней. Это рассматривается как обнаружение западной цивилизацией потаённой страны.

Помимо всего прочего, желание отстоять положение о реальности Шамбалы приобретает в ситуации существования тибетской диаспоры и культурно-политический оттенок: если сегодня тибетская эмигрантская молодёжь утратит веру в такие понятия, как Шамбала, то завтра могут быть отброшены и более значимые в традиционной культуре Тибета ценности. Однако «выветривание» смыслов тибетской культуры в эмиграции нарастает – «блага цивилизации» оказываются для тибетской молодёжи более привлекательными.

Возвратимся к точке зрения тибетских лам. Оставляя за Шамбалой статус реального места, они должны как-то разместить страну на изменившейся карте мира. Поскольку традиционно Шамбала расположена относительно Ваджрасаны на севере, это северное направление, как и прежде, задаёт направление поисков.

Часть тибетцев по-прежнему помещает Шамбалу в ближнем азиатском регионе: в Тибете, в горах Куньлуня, в местах, граничащих с Монголией и Восточным Туркестаном, но большинство всё-таки полагает, что эта страна находится в Сибири или другой части России. Агван Доржиев высказывал мысль, что Шамбала является Россией. Есть попытки разместить Шамбалу в Арктике. Так, упоминавшийся Кецун Дзанпо считает: «Шамбала не в России, она севернее земли, которую используют люди, где-то выше, в земле снегов». Отсюда уже «рукой подать» до Северного полюса: эта точка зрения также имеет своих приверженцев, в том числе среди лам-перерожденцев. Так, Кунга Ринпоче утверждает, что «Шамбала, возможно, находится на Северном полюсе, так как Северный полюс окружён горами льда, и Шамбала также окружена ими».

Бернбаум сообщает, что однажды во время дискуссии о местонахождении Шамбалы Далай-лама пошутил: «Если вы пойдёте на север по прямой из Индии, вы перейдёте Северный полюс и, в конечном счёте, попадёте в Америку. Итак, возможно, Америка – это Шамбала?». Однако оказалось, что некоторые ламы приняли эту идею всерьёз. Сакья Тридзин иерарх школы Сакья, так обыграл эту тему: «Вы, амери-

Тибет. Монастырь Гонлун.

канцы ищите Шамбалу, но современные тибетцы хотят уехать в Нью-Йорк».

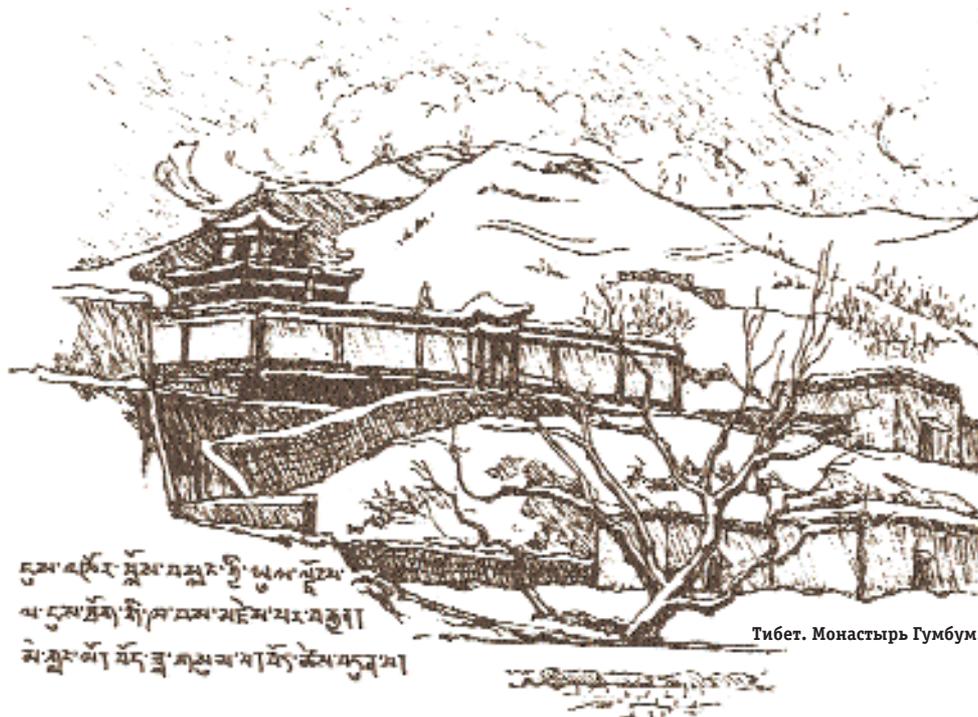
На Северном полюсе «тема севера» в поисках Шамбалы, разумеется, исчерпывается. Дальше уже рассматриваются другие планеты и звёзды. Полагают, что Ригдан Драгбо придёт из космоса.

Традиционным в тибетской среде остаётся Шамбалинский сюжет и по содержанию. Большинство тибетцев по-прежнему верит, что Панчен-лама переродится грядущим царём Шамбалы Ригданом XXV Драгбо Хорложаном, который проведёт победоносную Шамбалинскую войну. По свидетельству Бернбаума, «в то же время другие высокие ламы полагают соединиться с ним (Панчен-ламой) в финальной битве, как командующим офицерами своей армии. Многие из них уже знают имена и звания, которые они будут иметь: например, старший наставник Далай-ламы будет полковником в атаке 5-го дивизио-

на, с именем Сэнге Ринчен. Поскольку эти ламы – хорошо известные и почитаемые лица, они дают тибетцам чувство наличия такого вида личной связи с Шамбалой».

Высказанное некоторыми европейскими учёными мнение о том, что реальностью Шамбалы может быть историческая реальность существовавшей когда-то и ныне исчезнувшей страны, неприемлемо для буддистов, так как перечёркивает пророчество о грядущей Шамбалинской войне.

Легенда о Шамбале, родившись в Индии, перешагнула границы многих стран и культур. Она прошла длительный путь эволюции, вобрав в себя мифологические представления индийцев, тибетцев и народов монгольского мира, отражая при этом и соответствующие исторические реалии. На протяжении почти тысячи лет эта легенда остаётся одной из самых популярных в Центральной Азии.

Тибет. Монастырь Гумбум.

Рисунки автора из книги: Стрелков А. Тибетский дневник. – Нижний Новгород, 1999. РГБ: 2 99 – 27/99

В оформлении статьи использованы иллюстрации из книги: Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. – М.: Международный Центр Рерихов. – 2001.

Blo bzang dpal ldan ye shes. Grub pa'i gnas chen po sam bha la'i yul gyi rnam bshad 'phags yul kyi rtogs brjod dang bcas pa ngo mtchar bye ba'i 'byung gnas zhes bya ba bzhugs so. – XL.50L. (Панчен-лама VI Лобсан Балдан Ешей. Источник десяти миллионов чудес – объяснение великого места сидхов страны Шамбала и описание Индии. – Монастырь Даши Лхунбо, 1875).

Bernbaum E. The Way to Shambhala. – Los Angeles: Jeremy P. Tarcher, Inc., 1989. – 317 p.